

ГЛОБАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ Г. СКИРБЕККА КАК ИЗУЧЕНИЕ МНОЖЕСТВЕННЫХ МОДЕРНИЗАЦИЙ

А. Ю. ДУДЧИК¹⁾

¹⁾Институт философии Национальной академии наук Беларуси,
ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, г. Минск, Беларусь

Рассматривается проект глобальной истории философии Г. Скирбекка. Реконструируются основные принципы историко-философского исследования, специфика понимания Г. Скирбекком философского знания и его эпистемических притязаний, различия между историей философии и историей идей. Демонстрируется связь между концепцией истории философии Г. Скирбекка и философским осмыслением тематики современности и модернизации, намечаются варианты возможной дальнейшей продуктивной разработки концепции глобальной истории философии.

Ключевые слова: Г. Скирбекк; глобальная история философии; история философии; история идей; множественные современности; модернизация.

G. SKIRBEKK'S GLOBAL HISTORY OF PHILOSOPHY AS A STUDY OF MULTIPLE MODERNISATIONS

A. Yu. DUDCHIK^a

^aInstitute of Philosophy, National Academy of Sciences of Belarus,
1 Surhanava Street, 2 building, Minsk 220072, Belarus

The article elaborates the project of the global history of philosophy by the Norwegian philosopher G. Skirbekk. The basic principles of study of philosophical ideas, the specifics of his understanding of philosophical knowledge and its epistemic claims, the difference between the history of philosophy and the history of ideas are reconstructed. The connection of the concept of history of philosophy by G. Skirbekk with his philosophical understanding of the subject of modernity and modernisation is demonstrated, variants of possible further development of the concept of the global history of philosophy are presented.

Keywords: G. Skirbekk; global history of philosophy; history of philosophy; history of ideas; multiple modernities; modernisation.

Норвежский философ Г. Скирбекк (родился в 1937 г.) является заслуженным профессором Бергенского университета. Он изучал философию в университетах Осло, Парижа, Тюбингена, стажировался в Калифорнийском университете (Сан-Диего, США) у Г. Маркузе и А. Стролла. Круг его научно-исследовательских интересов достаточно широк и включает изучение следующих областей знания: прак-

сеологии, теории истины, политической теории, экофилософии, философии естествознания и гуманитарных наук, теории модернизации и др. Одной из наиболее известных работ ученого по истории философии стала написанная совместно с профессором Бергенского университета Н. Гиле книга «История философии». Впервые опубликованная в 1970 г., она многократно переиздавалась и была переведена

Образец цитирования:

Дудчик АЮ. Глобальная история философии Г. Скирбекка как изучение множественных модернизаций. Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2021;1:25–30.

For citation:

Dudchik AYU. G. Skirbekk's global history of philosophy as a study of multiple modernisations. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology*. 2021;1: 25–30. Russian.

Автор:

Андрей Юрьевич Дудчик – кандидат философских наук, доцент; заместитель директора по научной работе.

Author:

Andrei Yu. Dudchik, PhD (philosophy), docent; deputy director for research.
dudchik@philosophy.by

на 17 языков мира, в том числе английский, китайский и русский. Первый вариант книги написал Г. Скирбекк, в дальнейшем к нему в качестве соавтора присоединился Н. Гилье, а в саму книгу были добавлены новые разделы. В более поздних вариантах книги отдельные разделы были написаны приглашенными авторами. С течением времени книга выдержала много изданий, поэтому публиковалась под разными названиями, например: «История философии», «История Западной философии от Древней Греции до XX в.», «История философии: введение в философские основания современности». Главное внимание в этом произведении уделяется истории западной философии, однако глава «Дократическая философия с обзором индийских и китайских учений», как видно из ее названия, содержит информацию о восточных философских традициях.

Во введении и основной части книги Г. Скирбекк и Н. Гилье подробно излагают свое понимание философии и истории философии. Прежде всего они отмечают, что большинство работ по истории философии были написаны исходя из философских проблем, которые являются наиболее важными при изучении наследия мыслителей прошлого. Соответственно, уже в начале исследования обозначается интерес авторов книги к развитию представлений о естественных правах и экспансия естествознания и научной рациональности. Г. Скирбекк поясняет: «Если представить себе историю философии в виде яркого гобелена, основу которого составляет множество проблем-нитей, то эти две, несомненно, являются самыми длинными и важными» [1, с. 14]. В данной книге под наукой понимаются не только естественно-научные дисциплины, но и социальные и гуманитарные науки. Большинство существующих работ по истории философии несильно отличаются друг от друга, поскольку они обычно содержат схожий набор имен и обсуждаемых предметов. Характерной чертой изучения философских систем прошлого является приписывание им качеств, свойственных современному миру. Наивно было бы полагать, что существует рассуждение об истории философии (равно как и о какой-либо другой дисциплине) «с точки зрения вечности или с позиций Господа Бога». Однако, если автор истории философии придерживается «некоторой заранее продуманной точки зрения», это может помешать адекватному и глубокому пониманию мыслителей прошлого [1, с. 15]. Такая изначальная склонность к оцениванию их идей может содействовать принятию на себя роли «школьного учителя» (по Скирбекку). Одним из наиболее ярких примеров подобного рода является работа Б. Рассела «История западной философии». Серьезное отношение к философам прошлого предполагает определенное восприятие сказанного ими, «вступление с ними в диалог, позволяющий сопоставить и испытать наши и их точки зрения. <...>

Мы желаем не только слушать, но и отвечать голосу, который говорит из прошлого» [1, с. 15]. В этом, по мнению Г. Скирбекка, и состоит отличие «философствующей» истории философии от простой реконструкции идей мыслителей предшествующих эпох.

Г. Скирбекк считает, что изучение философских трудов предполагает как минимум несколько уровней прочтения: во-первых, следует понимать то, о чем говорится в тексте (при этом учитывается и корпус текстов автора в целом, и его связь с историей идей); во-вторых, необходимо уметь анализировать произведение в историческом контексте (с позиции влияния социальных обстоятельств на автора и его взгляды); в-третьих, нужно рассматривать излагаемые в тексте представления с точки зрения их истинности (или общезначимости). Непременным условием занятий философией является самостоятельное познание фундаментальных вопросов. Как показывает Г. Скирбекк на примере утверждения Фалеса о том, что все есть вода, философские ответы, рассматриваемые вне связи с задаваемыми вопросами, могут показаться «либо тривиальными, либо абсурдными» [1, с. 23]. На первый взгляд это выглядит парадоксально, однако ученый настаивает на том, что сами по себе конкретные ответы наименее важны при анализе философских воззрений. Для верного понимания предлагаемого философами ответа, кроме самого вопроса, следует знать и аргументы в его поддержку, и возможные логические следствия. В целом философское рассуждение включает четыре фактора: вопрос, аргументы, ответ, следствия, при этом «ответ становится осмысленным только в свете остальных трех факторов» [1, с. 24].

В дальнейшем эти представления об истории философии были развиты Г. Скирбекком в работе «Идея глобальной истории философии», написанной на основе материалов его доклада, с которым он выступил на XXIV Всемирном философском конгрессе в Пекине в 2018 г. В тексте анализируются три ключевых понятия: «философия», «история философии», «глобальная история философии».

Как отмечает мыслитель, широкое понимание философии как определенного мировоззрения считается достаточно распространенным явлением. Однако особенность философского мировоззрения заключается в том, что оно основывается на готовности как предлагать аргументы в свою поддержку, так и принимать их против своих взглядов (*give and take*). Следовательно, мировоззрение, базирующееся исключительно на традиции или догме, не готовое взаимодействовать с возможными контраргументами, не будет являться философским. Для философии характерны собственные притязания на обоснованность (*validity claims*), которые отличаются от схожих областей знания, прежде всего в эмпирической науке. Как правило, сегодня обоснованность в фило-

софии ассоциируется с концептуальной ясностью, достаточностью и рефлексивной позицией по отношению к своим предпосылкам. В качестве примеров Г. Скирбекк приводит работы Л. Витгенштейна, К.-О. Апеля, Ю. Хабермаса и А. Несса.

По мнению Г. Скирбекка, для истории философии значимыми могут быть как взгляды мыслителей прошлого, которые содержат определенные истинные положения, так и то, что в настоящее время кажется заблуждением. Например, картезианский дуализм души и тела ученый характеризует как философски интересную ошибку. При этом следует учитывать по меньшей мере три обстоятельства. Во-первых, философы прошлого участвовали в постоянном диалоге, спорили между собой и в своих трудах ссылались друг на друга. В отдельных случаях (как в ситуации с ранними греческими философами) в ходе обсуждения различных философских позиций возможен процесс взаимного обучения и концептуального развития. Эта идея созвучна принципу, которого придерживается в своей работе «Социология философий» известный североамериканский социолог Р. Коллинз. Он утверждает, что основным объектом изучения следует считать не отдельных философов или содержания их систем, а процесс коммуникации между ними и те социальные сети, которые образуются во время такого взаимодействия. Ученый пишет: «Нам нужно научиться видеть сквозь личности, вплести их в сеть процессов, которые ввели этих индивидов как исторические фигуры в круг нашего внимания. Такие структуры [групп и сетей] задают линии развития философии во всех исторических регионах» [4, с. 49]. Во-вторых, философские работы, особенно начиная с эпохи Нового времени, тесным образом связаны с развитием естествознания и социальных наук. Соответственно, философы прошлого часто находились в процессе коммуникации с историками, социологами, биологами, физиками и др. При этом важно отметить, что такие отношения могли носить двусторонний характер. Так, Г. Скирбекк считает, что развитие нейронауки заставляет философию пересматривать существующие представления о свободе воли, однако с философской точки зрения можно критически оценить и предпосылки самой нейронауки как определенной формы человеческой познавательной активности. Философские концепции тесно взаимодействуют и с политическими идеологиями, религиозными и культурными движениями, прежде всего с их эпистемическими притязаниями на объяснение подлинного устройства реальности и способов ее познания. Например, для трех крупных монотеистических религий – христианства, ислама и иудаизма – важной является проблема зла, которая приобретает особенно большое значение для философских построений, возникающих в рамках этих религиозно-культурных представлений. Более того, религиоз-

ные темы и проблемы могут оказывать влияние (как предмет критического изучения) и на мыслителей, стоящих на светских позициях. Наконец, в-третьих, философское мышление является социально и исторически расположенным (*situated*), философы реагируют на различные вызовы и события в истории. Например, Г. Скирбекк подчеркивает, что идеи Платона и Конфуция развивались во многом как реакция на кризисные ситуации в их обществах, при этом оба мыслителя делали акцент на роли правильного образования как основания для мудрой и добродетельной жизни. Однако в дальнейшем Платон склонился к важности законодательства (в «Законах»), а конфуцианцы, напротив, находились в полемике со школой законников-легистов по поводу приоритета правового регулирования общественной жизни. Таким образом, социокультурный контекст важен для изучения истории философии как фундамент для лучшего понимания оснований философских концепций, а также вопросов, волновавших философов. Как пишет Г. Скирбекк, достаточно часто значимые политические события оказывают влияние на философские рассуждения, хотя, конечно, данное воздействие не всегда прослеживается явным образом. В качестве примера ученый приводит события Второй мировой войны, которые вынудили мыслителей коренным образом пересмотреть уже устоявшиеся представления о сущности человека и социальных нормах. При этом способ философского обращения к подобному опыту существенно отличается у немецких мыслителей, переживших цивилизационный кризис нацистского периода (К.-О. Апель, Ю. Хабермас), и североамериканских интеллектуалов (Р. Рорти и др.). Более того, рефлексия по поводу политических событий, находящая выражение в политической философии как особой области философского знания, является примером взаимного влияния теоретических построений и политической практики.

Все это позволяет Г. Скирбекку предложить собственное, расширительное понимание истории философии как изучения эпистемических притязаний преобладающих способов мышления в естествознании и гуманитарных науках, а также в политике и религии, равно как и изучения важных социально-исторических событий и взаимодействий как фона (*background*) для философских рассуждений.

И хотя формально история философии имеет дело с локальными философскими традициями, связанными с конкретными регионами и историческими периодами, однако по своим философским устремлениям и притязаниям всякая локальная философия будет претендовать на широту изучаемых вопросов и предлагаемых выводов, что и делает ее в какой-то степени глобальной, пусть даже и потенциально. Любая философия должна стремиться продемонстрировать свое соответствие

проблемам современного мира. Из этого, в частности, следует, что история философии не завершается на выдающихся мыслителях прошлого, а должна заниматься философами, живущими в настоящее время и ищущими ответы на вызовы современного мира. К таким вызовам Г. Скирбекк причисляет необходимость все более тщательной аргументации в открытой дискуссии (что относится как к инструментальным, так и к интерпретативным формам рациональности), развитие новых технологий (что ставит новые вопросы и вызовы перед философами), а также вопросы, связанные с кризисными явлениями в области экологии.

Хотя эти вызовы являются общими для современности как таковой, однако нельзя забывать, что нации обладают разным институциональным развитием и социально-историческим опытом, поэтому, по мнению Г. Скирбекка, следует говорить о множественных современностях, которые и изучает глобальная история философии. Ученый предлагает придерживаться следующих правил: должны рассматриваться всерьез эпистемические притязания, а также учитываться социально-исторические обстоятельства как своеобразный фон для постановки философских вопросов. Иными словами, история философии должна быть аргументативной и помещаться в исторический контекст (*argumentative and situated*). Описывая подобный вариант истории философии, Г. Скирбекк уточняет рассматриваемую ранее модель философского рассуждения, которая включает следующие факторы: 1) основание (*background*), фон, контекст, в рамках которого высказываются философские идеи; 2) аргументы, резоны (*reasons*), предлагаемые рассматриваемым философом как из собственной перспективы, так и из перспективы других агентов со схожими эпистемическими притязаниями; 3) ответ – отстаиваемая философом позиция или учение; 4) возможные следствия и комментарии к подобному способу мышления. При этом ученый вновь призывает не концентрироваться на предлагаемых философами ответах, а уделять основное внимание изучению иных аспектов.

Как и ряд других авторов-философов (например, известный французский феноменолог и историк философии Ж.-Л. Марион), Г. Скирбекк проводит различие между историей идей и историей философии как областями исследования. История идей занимается анализом текстов и их герменевтической интерпретацией. Основная задача исследований в этой области – выяснить, что мыслители прошлого говорили и писали. Для истории философии, в отличие от истории идей, важным критерием оценки текстов прошлого является их философское содержание: истинность (*true*), правильность (*right*), разумность (*reasonable*) или соответствие (*relevant*). В последнем случае, вероятно, имеется в виду соответствие философских представлений определенной

реальности. Важная задача анализа истории философии – научиться чему-то у философов прошлого, а не узнать что-либо о них; принимать их эпистемические притязания не как экстравагантные взгляды, имевшие место в прошлом и интересные преимущественно как свидетельство ушедшей эпохи, а как важные идеи [2]. В этом понимании позиция Г. Скирбекка близка взглядам Ж.-Л. Мариона, который отмечает, что «не существует исследования истории философии без философских вопросов, и нет философского вопроса без философского предположения того, что подвергается осмыслению в данном вопросе. При отсутствии такого подхода к самим вещам история философии совпадала бы с историей идей (отличная и выдающаяся дисциплина, которая сохраняет свою значимость, но вместе с тем она должна знать и свои границы)» [3, с. 54].

Г. Скирбекк обращается к своему опыту историка философии. Ученый уделяет пристальное внимание трем аспектам:

- желательной ширине подхода, рассматривающего большое количество разных философских традиций. Определенное преимущество мыслитель находит в позиции представителя небольшой страны, имеющего опыт постоянного взаимодействия с разными культурными и языковыми традициями. Кроме того, ширина исследовательского подхода может заключаться и в выходе за пределы чистой философии, и в обращении к эпистемическим вызовам из области наук и идеологий и значимым социально-историческим событиям как основе для философских рассуждений;

- максимально полному рассмотрению развития философских вопросов, включающему и их современные варианты, даже если подобное рассмотрение будет избирательным и схематичным;

- стремлению в своих историко-философских исследованиях соответствовать современным эпистемическим стандартам, основывающимся, в свою очередь, на эпистемических вызовах современного мира. Завершает свою работу Г. Скирбекк следующим определением: «Глобальная история философии может рассматриваться как история (в английском варианте – *a history*, т. е. одна из возможных. – А. Д.) глобальной модернизации, в фокусе внимания которой находится развитие разных форм рациональности в их исторической ситуационности (*situatedness*)» [2]. Подобное понимание истории философии является вполне закономерным для взглядов норвежского мыслителя, поскольку данная проблематика на протяжении долгого времени находилась в центре его внимания. Основные положения понимания философии модернизации изложены в его работе «Модернизация жизненного мира: универсальность и множественность в процессе модернизации» [5], опубликованной в 1993 г., в которой автор в целом развивает идеи Ю. Хабермаса об

антиномиях рациональности в современном обществе, а также ряд идей концепции множественных (плюральных) современностей.

Обращаясь к проблемам современности (модерности), необходимо отметить два момента.

1. Интересным и эвристичным для философии и политической теории может быть дальнейшее исследование развития истории философии в контексте осмысления опыта современности как определенной культурной проблемы (в терминах Б. Г. Капустина [6]). Хотя некоторые элементы историко-философского подхода обнаруживаются в античности, все же возникновение данной науки как отдельной философской дисциплины [7] и ее достаточно быстрая популяризация в рамках университетских курсов [8] приходятся как раз на период становления общества современности – XVIII–XIX вв. Вместе с тем А. С. Меньшиков подчеркивает, что для культуры модерна характерен интерес к философии истории как специфическому способу осмысления противоречий современности [9, с. 167–171]. Можно предположить, что в это же время возникает потребность в специальном изучении истории философии как попытке показать различие и одновременно установить определенные отношения философии с собственным прошлым. Как демонстрирует Г. Люббе, интерес к истории является отличительной особенностью обществ современного типа [10], что характерно и для философов, конечно, с учетом специфики их деятельности. Этим можно объяснить определенную двойственность истории философии, которая, с одной стороны, выступает как необходимое введение в культуру философского мышления, а с другой – как предмет критического отношения [11, с. 6–7]. Достаточно острым для историко-философских исследований остается вопрос о множественности (в данном случае – философских концепций и идей), находящийся в центре внимания философских размышлений о современности.

2. Четко прописанная Г. Скирбекком концепция истории философии, как истории глобальной модернизации, позволяет критически анализировать и развивать ее за счет обращения к содержанию современных дискуссий по поводу теории модер-

низации в целом и теории множественных современностей в частности. Как известно, критическое осмысление классической теории модернизации привело к появлению ряда достаточно оригинальных исследовательских подходов, например, мир-системного анализа, в рамках которого, с учетом специфики предмета, рассмотрение развития философских идей представляло бы особый интерес. Если говорить о теории множественных современностей, то здесь перспективным может оказаться обращение к идее переплетенных современностей шведского социального теоретика Й. Терборна [12] или сравнение идей Г. Скирбекка с популярным подходом к глобальной истории [13, с. 82–87].

Следует отметить, что отдельный интерес вызывает понятие «глобальная история философии», введенное в книге «Как мыслит мир» Дж. Баджини [14]. Если британский философ во многом развивает проблематику сравнительных исследований философских традиций [15; 16], то проект Г. Скирбекка основывается на философском осмыслении проблематики современности и модернизационных процессов. Между этими подходами вполне возможен продуктивный диалог и даже определенный синтез уже имеющихся у них наработок, дополненный идеями глобальной истории как современного междисциплинарного направления.

Таким образом, историю философии Г. Скирбекк понимает и как интеллектуальную историю глобальных модернизаций, и как глобальную историю философии, затрагивающую ключевые проблемы современности исходя из универсальных эпистемических притязаний философских концепций. Кроме того, норвежский ученый исходит из принципиального различия между историей философии и историей идей. «Философская» история философии должна соотноситься с философской составляющей концепций прошлого. Дальнейшее развитие идеи глобальной истории философии можно осуществить как за счет синтеза чисто философских вариантов данного проекта, так и благодаря обращению к методологическим наработкам современного социогуманитарного знания (прежде всего к направлению глобальной истории).

Библиографические ссылки

1. Скирбекк Г, Гилье Н. *История философии*. Крымский СБ, редактор; Кузнецов ВИ, переводчик. Москва: Владос; 2008. 800 с.
2. Skirbekk G. The idea of a global history of philosophy [Internet]. 2019 [cited 2020 January 20]. Available from: <https://khrono.no/files/2019/10/09/theideaofaglobalhistoryofphilosophy.pdf>.
3. Марион ЖЛ. Некоторые правила в истории философии. *Философские науки*. 2010;9:50–59.
4. Коллинз Р. *Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения*. Розов НС, Вертгейм ЮБ, переводчики. Новосибирск: Сибирский хронограф; 2002. 1280 с.
5. Skirbekk G. *Rationality and modernity. Essays in philosophical pragmatics*. Oslo: Scandinavian University Press; 1993. 312 p.
6. Капустин БГ. *Современность как предмет политической теории*. Москва: РОССПЭН; 1998. 308 с.
7. Piaia G, Santinello G, editors. *Models of the history of philosophy. From Cartesian age to Brucker. Volume II*. New York: Springer; 2011. 630 p.

8. Шнайдер УИ. Преподавание философии в немецких университетах в XIX веке. *Логос*. 2004;3–4:61–90.
9. Меньшиков АС. Теория модерности: очерк проблемного поля. *Известия Уральского государственного университета. Серия 3. Общественные науки*. 2010;4:165–177.
10. Люббе Г. В ногу со временем. *Сокращенное пребывание в настоящем*. Куренной ВА, редактор; Григорьев АБ, Куренной ВА, переводчики. Москва: Высшая школа экономики; 2016. 456 с.
11. Куренной ВА. Заметки о некоторых проблемах современной отечественной истории философии. *Логос*. 2004;3–4:3–29.
12. Therborn G. Entangled Modernities. *European Journal of Social Theory*. 2003;6(3):293–305. DOI: 10.1177/13684310030063002.
13. Конрад С. *Что такое глобальная история?* Москва: Новое литературное обозрение; 2018. 312 с. (Интеллектуальная история).
14. Baggini J. *How the world thinks: a global history of philosophy*. London: Granta; 2018. 432 p.
15. Дудчик АЮ. Проект «глобальной истории философии» Дж. Баджини. В: Адуло ТИ, Дудчик АЮ, Карасевич АО, Ганчев П, Куиш АЛ, Лазаревич АА, редакторы. *Философские исследования*. Минск: Беларуская навука; 2020. с. 329–342.
16. Dudchik AYU. Julian Baggini (2018). How the world thinks: a global history of philosophy. London: Granta [book review]. *Changing Societies & Personalities*. 2020;4(4):542–547. DOI: 10.15826/csp.2020.4.4.116.

References

1. Skirbekk G, Gil'ye N. *Istoriya filosofii* [History of philosophy]. Krymskii SB, editor; Kuznetsov VI, translator. Moscow: Vldos; 2008. 800 p. Russian.
2. Skirbekk G. The idea of a global history of philosophy [Internet]. 2019 [cited 2020 January 20]. Available from: <https://khrono.no/files/2019/10/09/theideaofaglobalhistoryofphilosophy.pdf>.
3. Marion JL. [Certain rules in history of philosophy]. *Filosofskie nauki*. 2010;9:50–59. Russian.
4. Collins R. *Sociology of philosophies. A global theory of intellectual change*. Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press; 1998. 1098 p.
Russian edition: Collins R. *Sotsiologiya filosofii. Global'naya teoriya intellektual'nogo izmeneniya*. Rozov NS, Vertgeim YuB, translators. Novosibirsk: Sibirskii khronograf; 2002. 1280 p.
5. Skirbekk G. *Rationality and modernity. Essays in philosophical pragmatics*. Oslo: Scandinavian University Press; 1993. 312 p.
6. Kapustin BG. *Sovremennost' kak predmet politicheskoi teorii* [Modernity as a subject of political theory]. Moscow: ROSSPEN; 1998. 308 p. Russian.
7. Piaia G, Santinello G, editors. *Models of the history of philosophy. From Cartesian age to Brucker. Volume II*. New York: Springer; 2011. 630 p.
8. Schneider UJ. [Teaching philosophy at German universities in the 19th century]. *Logos*. 2004;3–4:61–90. Russian.
9. Men'shikov AS. [Modernity theory: an outline of the problem field]. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3. Obshchestvennye nauki*. 2010;4:165–177. Russian.
10. Lübbe H. *Im Zug der Zeit. Verkürzter Aufenthalt in der Gegenwart*. Berlin: Springer; 2003. 466 p. DOI: 10.1007/978-3-540-38360-4.
Russian edition: Lubbe H. *V nogu so vremenem. Sokrashchennoye prebyvaniye v nastoyashchem*. Kurennoi VA, editor; Griгор'ev AB, Kurennoi VA, translators. Moscow: Higher School of Economics; 2016. 456 p.
11. Kurennoi VA. [Notes on some problems of modern Russian history of philosophy]. *Logos*. 2004;3–4:3–29. Russian.
12. Therborn G. Entangled Modernities. *European Journal of Social Theory*. 2003;6(3):293–305. DOI: 10.1177/13684310030063002.
13. Conrad S. *What is global history?* Princeton: Princeton University Press; 2017. 312 p.
Russian edition: Conrad S. *Chto takoye global'naya istoriya?* Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie; 2018. 312 p. (Интеллектуальная история).
14. Baggini J. *How the world thinks: a global history of philosophy*. London: Granta; 2018. 432 p.
15. Dudchik AYU. [J. Baggini «global history of philosophy» project]. In: Adulo TI, Dudchik AYU, Karasevich AO, Ganchev P, Kuish AL, Lazarevich AA, editors. *Filosofskie issledovaniya* [Philosophical researches]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2020. p. 329–342. Russian.
16. Dudchik AYU. Julian Baggini (2018). How the world thinks: a global history of philosophy. London: Granta [book review]. *Changing Societies & Personalities*. 2020;4(4):542–547. DOI: 10.15826/csp.2020.4.4.116.

Статья поступила в редколлегию 11.01.2020.
Received by editorial board 11.01.2020.